

РОССИЯ — ВОСТОК:
взаимодействие в искусстве

RUSSIA AND THE EAST:
the interaction in art

Российская академия художеств
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Исследовательский центр имени Рапояна Хагхигхта (Тегеран, Иран)
Бхарат Институт высшего образования и научных исследований
(Ченнаи, Индия)

РОССИЯ — ВОСТОК: **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИСКУССТВЕ**

Сборник статей

Москва, 2020

Russian Academy of Arts
Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION RAS)
MPRH Institute (Iran)
Bharath University (India)

RUSSIA AND THE EAST: the interaction in art

Collection of essays

Moscow, 2020

ББК 85.1+87.3(2)
УДК 1(091)+7.01
Р 76

Рецензенты:

Т.А. Кочемасова, канд. искусствоведения, академик РАХ, вице-президент РАХ
М.В. Вяжевич, канд. искусствоведения, академик РАХ

Reviewers:

Tatyana A. Kochemasova, PhD art history, academician of the Russian Academy of ARTS, Vice-President of the Russian Academy of ARTS

Maria V. Vyazhevich, PhD art history, academician of the Russian Academy of ARTS

Ответственный редактор и составитель *Ольга Лавренова*
Senior editor and compiler *Olga Lavrenova*

В оформлении обложки использована картина Н. К. Рериха
«Ротанг» [Дыхание рассвета], 1935–1936 из собрания Международного Центра Рерихов.

The cover design uses a painting by N. K. Roerich «Rohtang» [Breath of Dawn], 1935–1936 from the collection of the Roerichs International Center

URL: <https://icr.su/rus/katalog/04.php?i=807>

Р 76 Россия — Восток: взаимодействие в искусстве. Сборник статей / Ответств. ред. и сост. О. А. Лавренова. — Акбарзаде Ш., Безносова А. О., Гук О. А., Деменова В. В., Дьяченко И. Ю., Кожемякина Л. А., Коновалова Н. Е., Лавренова О. А., Лебеденко А. А., Наумов Н. А., Новикова Н. А., Ржевская Е. А., Саутина Н. И., Тарасова А. В., Фоменко И. К., Хасянова Л. С., Цёхла С. Ю., Шербакова Е. И., Яценко С. А., Яхья Х. А. — М.: ООО «Издательство “Согласие”», 2020. — 266 с.

Russia and the East: the Interaction in Art. Collection of essays / Senior ed. and compiler Olga Lavrenova. — Akbarzade Shima, Beznosova Alexander, Huk Olga, Demánová Victoria, Dyachenko Irina, Kozhemyakina Larissa, Konovalova Natalya, Lavrenova Olga, Lebedenko Anatoly, Nikolai Naumov, Natalia Novikova, Elena Rzhetskaya, Soutine Natalia, Tarasov Alexander, Fomenko Igor, Khasianova Leila, Tsohla Svetlana, Shcherbakova Ekaterina, Yatsenko Sergey, Yahya Khotbehara Alireza. — Moscow: PH Soglasie, 2020. — 266 p.

ISBN 978-5-907038-70-7

В сборнике рассматриваются вопросы взаимодействия России и стран Востока в искусствоведческом и культурфилософском дискурсе. Для России «восточное измерение» традиционно одно из определяющих. Это — свидетельство глубинных процессов, так как по своей природе стиль свидетельствует о существовании устойчивого конструкта в ментальности культуры, который получает выражение в произведениях живописи, скульптуры, архитектуры и т. п.

The collection deals with the interaction of Russia and the East in the art and culturalological discourse. For Russia, the «Eastern dimension» is traditionally one of the determining. This is evidence of deep processes, as the style by its nature reflect the existence of a stable construct in the mentality of culture, which is expressed in the works of painting, sculpture, architecture, etc.

ББК 85.03
УДК 71+911

ISBN 978-5-907038-70-7

© О. А. Лавренова, составление /
Olga Lavrenova, compiler, 2020
© Коллектив авторов, текст /
Group of authors, text, 2020

И. Ю. Дьяченко

Некоторые особенности восточной тематики в искусстве Н. К. Рериха

В статье на примере картин Н. К. Рериха восточной тематики рассматриваются их сюжетные, композиционные, колористические и другие особенности, тесно связанные с мировоззренческими взглядами художника.

Ключевые слова: *Рерих, картины, Живая Этика, духовность.*

Николай Константинович Рерих (1874–1947) — великий русский художник, ученый, мыслитель и общественный деятель. Он воплотил в своем искусстве многие образы русской старины, русской жизни и русской культуры. В то же время, в его живописи и литературном творчестве привлекают образы, связанные и с западной культурой, и особенно с культурой Востока, древней и современной Азии: ее природа, люди, памятники творчества, традиции и т. д. С ранних лет Рерих изучал историю, археологию, этнографию, искусство, литературу, достигнув в каждой из этих областей высоких практических результатов, что отмечалось его современниками. Он глубоко интересовался философией, особенно восточной, которая повлияла на его мировоззрение. Не ограничиваясь механическим изучением жизни разных народов, художник имел дар глубокого проникновения в предмет, не только в историю и культуру, но в самую душу народа, в ее извечное, нравственное начало, в его сердце. Оттого его искусство, а это более семи тысяч живописных и графических произведений, а также более тысячи литературных очерков сегодня помогают и познанию России, и других стран, культур и цивилизаций.

Для понимания жизни, творчества и всей общественной деятельности Н. К. Рериха важное значение имеют философские идеи, которым он следовал в жизни и в искусстве. Эти идеи связаны с философией Жи-

вой Этики, созданной семьей Рерихов совместно с Учителями Востока на основе синтеза западной научной мысли и восточной умозрительной философии. Учителя Востока, владеющие этим синтезом, дали в Живой Этике целостную картину мироздания в многообразии и взаимодействии всех форм материи и энергии, понимание тесной взаимосвязи человека и космоса в их совместной эволюции, показали роль духовной этики человека в эволюционном процессе. Этика, основанная на законах космоса, открывает человеку путь труда, знания, подвига, совершенствования всех качеств человека (сострадания, милосердия, доброжелательства, умения сотрудничать и пр.), утверждает его стремление к Прекрасному, наконец, несет осознание высокого понятия Учителства. И все это в философии Живой Этики связано с культурой. Она является понятием, имеющим непосредственное отношение к грандиозному эволюционному процессу, поэтому приверженность человека нравственным заповедям делает его жизнь эволюционно значимой. Обращение Н. К. Рериха в своем искусстве к восточной тематике позволяет увидеть Восток в богатстве его древней мысли, своеобразии духовных традиций и понять его место в культурном наследии человечества.

Н. К. Рерих много лет путешествовал по странам Востока, будучи уже состоявшимся художником, исследователем и ученым. Его с юности увлекала проблема культурно-исторических связей России и Востока, мир кочевых племен, древние миграции. В этом плане огромное значение имела его грандиозная экспедиция в 1923—1928 гг. по Центральной Азии (Индии, советскому Алтаю, Монголии, Китаю и Тибету). Эта экспедиция, а затем постоянное проживание в Индии в течение почти 20 лет очень многое дали Рериху в плане глубокого понимания мирозерцания Востока с его отношением к человеку и миру, особенностей менталитета восточных народов, их мышления и сознания. По мнению современника Рериха Вс. Н. Иванова художнику открылся «культурный дух Азии» [Иванов 1992: 79].

Рерих-художник неотделим от Рериха-мыслителя, который верил в высокое предназначение искусства — духовно просвещать человека, потому его искусство тяготеет к отражению общих стремлений народов к осуществлению гуманистических идеалов: знанию, красоте, мудрости, возвышенной любви. Николай Рерих, исходя из представлений о цели искусства, по-своему решал в нем проблему взаимодействия конечного (человека) с бесконечным (космосом), пространства (физического и духовного), времени (единство и нескончаемость жизни) и в свете этого те «строительные» моменты, которые были связаны в истории человечества с созиданием. Всё это наделило его художественные образы монументальностью, эпичностью, нравственным звучанием. В его

произведениях, что характерно для Востока, отсутствует личностное начало, поскольку художник стремился передать высшие смыслы бытия. В картинах присутствует эстетика Востока: нет суеты и праздности, утверждается торжественное величие создаваемого образа, и сам по себе он становится общезначимым символом. В произведениях Рериха много философского смысла, поскольку художник размышляет над образом в контексте Времени, а точнее, Вечности и беспредельности мирового бытия.

Н. К. Рерих изучал традиции каждого национального искусства, овладевал художественными приемами разных национальных школ, имея в основе принципы русской школы живописи. Так, в развитии исторической темы у него наблюдается не обличение прошлого, а взгляд в будущее. Этическая основа сюжета сочетается с эстетической и вместе они гармонично дополняют друг друга. Художник выбрал для своего искусства особый язык, по мнению П. Ф. Беликова, — это «интернациональный язык прекрасного» [Беликов 2001: 256], понятный каждому человеку и каждому народу. Этот подход помог Рериху выразить высокое духовное содержание культурных сокровищ Востока, раскрыть их общечеловеческое значение для всего мира. Если говорить об особенностях восточной тематики в искусстве Николая Рериха, то многое им было показано впервые в мировой живописи. Это, прежде всего, запечатление широкой панорамы азийских просторов, насыщенных особой энергетикой, влияющей на внутренний мир человека. Пройдя земли Индии (Ладак, Кашмир), Китайского Туркестана (Синьцзян), Алтая, Монголии, Тибета, художник запечатлел весь путь по Азии в картинах, живописал горы, перевалы, озера, реки, пустыни, монастыри, памятники культуры, и ценность всего созданного им — в творческом осмыслении виденного и познанного, и это само по себе уже стало важной частью культурного наследия человечества.

Как во время своего путешествия, так и в последующие годы Рерих изучал историю и культуру проживающих на древних землях народов, их традиции, обычаи, верования, фольклор. Картины художника отражают реальность, с которой он соприкоснулся в Азии, и это, прежде всего, ожидание народами Великого Пришествия. Оно придет в мир с Востока, и там уже готовы его встретить. В Индии ждут прихода грядущего Будды — Майтрейи, мусульмане Персии, Аравии, Туркестана ожидают Мунтазара, защитника угнетенных народов, который «в ближайшем будущем положит основание новой эре» [Рерих 1992в: 48]. Мусульмане рассказывали Рериху о том, что «в Исфагане стоит белый конь, уже оседланный для Великого Пришествия» [Рерих 1992в: 48]. Христиане ждут Христа. Они верят, что, когда Спаситель мира придет, то силою

своего духа Он победит зло мира и начнется эпоха великого сотрудничества народов. Культ Майтрейи в Азии широко развит. В его честь строят храмы, а образ Майтрейи высекают на скалах. В картине «Майтрейя Победитель» (1927) около подобной скалы стоит на коленях девушка. Она увидела в небе облачное образование в виде мчащегося на коне всадника и, взволнованно прижав руки к лицу, наблюдает за ним, воспринимая это явление как знак скорого Пришествия (рис. 1). В путевом дневнике экспедиции Рерих записывал: «На трудных путях, на опасных горных перевалах стоят изображения Майтрейи, Светлого будущего. Кто озаботился поставить их? Кто потрудился? Но стоят они, часто гигантские, точно нечеловечески созданные» [Рерих 1991в: 198], «Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз — как благословение земле. Знают, Майтрейя идет» [Рерих 1992а: 93]. Этому Великому Пришествию художник посвятил также целую серию картин «Майтрейя», где в запечатленных легендах объединились прошлое, настоящее и будущее народов Азии.

В картинах Н. К. Рериха широко представлена тема Священной земли, Шамбалы, затерянной в Гималаях, откуда тысячелетиями приходит к человечеству высшее знание. Знания о самой Шамбале древние, известные испокон веков. В них живет мечта об обетованных землях и мудрых людях, помогающих человечеству в его поисках истины. Аналогом этой страны в русских преданиях является страна Беловодье, которую на протяжении многих веков вплоть до нашего времени уходили искать алтайские староверы. В памятнике иранской литературы Авесте упоминается страна, окруженная хребтами высокой горы Хара Березайти, которая воспринимается как центр мира, связанный с небесами, райская обитель.

Множество легенд, посвященных Шамбале, записывал Н. К. Рерих в экспедиции, свидетельствуя, что понятие «священной страны» прошло через всю историю человечества и до сих пор особо почитаемо именно в Азии. Это реальное место в Гималаях являет обителью Великих Учителей, и там соприкасаются два мира: земной и надземный — «земной мир соприкасается с высшим состоянием сознания» [Рерих 1992в: 79]. Лучшие умы устремлялись в разные века на поиски этого места, но не каждый мог его найти. «Найти Нас, — говорят сами Учителя, — прежде всего, нужно не географически, но в духе» [Надземное... 16]. Согласно этой формуле, одним из главных условий такого поиска будет широкое сознание, вмещающее концепцию духовного Учителства и безграничности познания. Рерих также отмечал практическое значение Шамбалы и необходимость ее научного изучения. «Великое понятие Шамбалы, — писал он, — обязывает к непрерывному накоплению знаний, обязывает

к просветленному труду и широкому пониманию» [Рерих 2000: 64], оно «соответствует лучшим западным научным исканиям. Не темноту предрассудков и суеверия несет с собой Шамбала, но это понятие должно быть произносимо в самой позитивной лаборатории истинного ученого» [Рерих 1992в: 85]. Этой теме, впервые прозвучавшей в мировом искусстве так эстетически привлекательно и убедительно в своей реальности, художник посвятил несколько картин. Одна из них называется «Песнь о Шамбале» (1943). «На фоне величественного заката, освещенная пурпуром последнего луча, сверкает в отдалении Сокровенная Гряда, за ней расстилается непроходимая область, окруженная снеговыми гигантами. Впереди на темной скале сидит монгол — сам Певец...» [Рерих 2008: 32]. Образ Певца, вдохновленного видом священных гор, близок образу самого художника, посвятившего свою жизнь, устремления и творчество необычной песне, воплощенной в его искусстве и зовущей к Красоте Беспредельной и Вечной (рис. 2).

Традиции восточной иконописи проявились у Н. К. Рериха в серии картин «Гималаи». Художник одухотворил и воспел горный мир, наполненный незримым Присутствием и мыслью Всевышнего (рис. 3). Где-то здесь, среди величественных горных хребтов, находится Шамбала, освященная присутствием Великих Учителей, и оттого «серебро вершин... сияет еще прекраснее» [Рерих 1992а: 26]. Сам художник философски осмысливал величественную горную страну, что по-своему сближает его горные пейзажи с искусством традиционной китайской живописи, одним из ее художественных стилей (сеи), с помощью которого передается внутренняя сущность гор, их активная сила, идея, зрительно выраженная в их величии и красоте. Однако Рерих по-своему усовершенствовал традиционное художественное мышление в композиции, колорите, пространственных построениях своих живописных произведений, исходя из потребностей исторического времени и диалектики эволюционного развития человечества, отраженной в Живой Этике. Сияющие вершины гор на картинах Рериха устремлены в небо и направляют мысль человека туда же, в космическую беспредельность, открывающую знания всем искателям истины. Соприкасаясь с небом, горные вершины побуждают созерцающего их человека к восхождению, главным образом, духовному. Гималаи, по мысли Рериха, представляют собой неисчерпаемый источник знания. Это место для масштабных научных исследований, поскольку здесь собраны уникальные природные условия для разнообразной флоры и фауны, встречаются целебные источники, гейзеры и водопады, наблюдаются необычные электрические явления, свечения и зарницы. Здесь же находится один из главных пунктов переселения народов, что позволяет рассматривать

Гималаи не только в широком историческом аспекте, в свете проблем этногенеза народов Азии, но также и в широком культурном аспекте, так как здесь проживают народы, говорящие на различных языках и диалектах, носители разных культур. Наконец, Великие Учителя и подвижники проходили здесь, прикасаясь к истокам мудрости Азии, о чем повествуют древние предания. «Где же найти слова о Творце, если вижу несравненную красоту Гималаев?» [Рерих 1991г: 175] — так поет индус. Впервые в мировой живописи Гималаи представлены так разнообразно и одухотворенно, как это сделал Н. К. Рерих, получивший за свое творчество определение «Мастера гор» [Conlan 1938].

Один из современников назвал краски Рериха «расплавленными чистейшими драгоценными камнями» [Иванов 1992: 89]. Действительно, используемая художником темпера представляет собой природный пигмент, по яркости и чистоте тона напоминающий многоцветную мозаику. Свойственная этим краскам изысканная декоративность, чарующая гармония тонов сближают в искусстве Рериха традиции русской и восточной живописи, где они дополняют и развивают друг друга, создавая образ с тончайшими духовными нюансами, делая его предельно возвышенным. А послойное нанесение красочных пигментов создало на полотне объемный и в то же время необычный светящийся эффект, так как один слой зримо и тонко просвечивает через другой. Живописная техника Рериха помогала ему передавать глубокое проникновение в мир природы, отношение к ней как к чистому источнику жизни человека на земле. Он раскрывал сущность великих гор, которые напоминали самим индийцам о чем-то постоянном и вечном, по признанию Д. Неру, и этим художник внес свой неоценимый вклад в изучение Гималаев.

Великим Учителям, мудрецам, подвижникам, пророкам, святым, просветителям разных времен и народов, чьи имена особо почитаемы в Азии, откуда в мир пришли все религии и философские учения; тем, кто на разных языках открывал миру грани единой истины, объединяя при этом Восток и Запад, художник посвятил серию картин «Знамена Востока» (1925). Эта серия наглядно показывает, что ценит Восток и какие имена он пишет на своих знаменах. Среди них — Будда, Христос, Магомет, Моисей, Конфуций, Лао-цзы, Падма Самбхава, Нагарджуна, Сергей Радонежский и другие.

Ряд картин Н. К. Рериха посвящен истории и культуре Монголии. На полотне «Монгольский цам» (1928) запечатлен фрагмент древней мистерии, которая и до сегодняшнего дня совершается в ряде монастырей Монголии, а также Тибета и Индии. Обращение к мистериальным сюжетам в творчестве художника имеет особый смысл, поскольку

в мистериях (древнеегипетских, древнеиндийских, древнеиранских, древнегреческих и др.) человек имел возможность ощутить реальность иных, более высоких миров, соприкоснуться с иным состоянием материи и, как следствие, приобрести высокие знания, утончить свое восприятие, преобразить и возвысить сознание, что необходимо ему на сложном духовном пути.

В движениях ритуальных танцев, исполняемых на площадях монахами и ламами монгольских, индийских, тибетских монастырей, каждый жест и движение имели особое значение. В картине Рериха (рис. 4) мандала, построенная на земле, напоминает гигантское колесо Времени, по окружности которого по часовой стрелке ритмично движутся в молитвенных позах монахи. Одной из граней образа колеса Времени является идея сансары, круговорота земных рождений и смертей, в ходе чего, соприкасаясь с земной и иной реальностью, человек постепенно обретает знания о взаимосвязи временного и Вечного, макрокосма и микрокосма. Духовные накопления человека позволяют ему, наконец, выйти из сансарического круга, перейти на другой уровень бытия, стать более совершенным существом. Представляет особый художественный интерес тот факт, что художник, проявляя мастерство в буддийской иконографии и безупречное знание канона, создал внутри картины настоящие иконы (тханки), которые устанавливаются на площадях во время мистерий. На них присутствуют высшие божества буддийского пантеона.

Монгольским сюжетам Н. К. Рерих посвятил серию картин «Чингиз-хан» (1931), а также картину «Великий всадник», исполненную в традициях монгольской тханки и подаренную им Монгольскому правительству в 1927 г. В ней художник символически отразил явление Великого всадника на огненном коне в окружении яркого пламени, призывно трубящего в священную раковину. В этом Всаднике народ Монголии ожидает Владыку Шамбалы, появление которого связывают с наступлением новой эпохи.

Герою древних монгольских, индийских, китайских, тибетских эпосов посвящена картина «Гэсэр-хан» (1941), которая изображает воина-освободителя, защитника обездоленных. Пылает небо в картине. Герой остановил на скаку своего коня и пускает вдаль стрелу. Эта стрела (символ вести на Востоке) словно посылается в будущее. Действие всадника усиливается движением огненных сполохов, распространяющихся по всему небу.

Помимо героических сюжетов художник воплощал в картинах другие сцены, охватывая все многообразие человеческого бытия. В картине «Кришна. Весна в Кулу» (1930), посвященной Индии, он показыва-

ет мистерию возрождения природы в этом заповедном месте, которая происходит каждой весной. От чарующих звуков флейты, на которой играет Кришна, пробуждается к жизни все живое: и природа, и люди.

Н. К. Рерих создавал полотна в стиле индийской миниатюры. Таковы, например, его произведения «Песнь водопада», «Песнь утра», «Песнь месяца», «Язык птиц» и др., входящие в серию «Сны Востока» (1920), или «Мечты мудрости». В «Песне утра» девушку, видимо, только вставшую ото сна и вышедшую из дома, приветствует олень (рис. 5). Образы наделены изысканной, утонченной пластикой, во всех движениях ощущается гармония, и сюжет отвечает своему музыкальному названию.

В художественном наследии Николая Рериха несколько картин посвящены Тибету, его природе, памятникам истории и людям. Древний Тибет — особая ветвь всемирного древа культуры. Каменные постройки тибетских монастырей высоко в горах стоят как неприступные крепости, куда не так просто дойти и быть принятым, ведь здесь в библиотеках хранится много книг на древних языках, и знания особо оберегаются. Эти места не были известны европейским ученым и путешественникам, и благодаря экспедиции Н. К. Рериха Тибет впервые так представлен в мировой живописи. Величествен в картине Рериха древний храмовый комплекс Потала (1947), бывшая резиденция Далай-лам в столице Тибета Лхасе. Дворец напоминает о своем создателе, заложившем основы тибетской государственности, — Далай-ламе Пятом. Взгляд художника на это сооружение не от земли (снизу вверх), а с уровня горных хребтов, что символически поднимает человека над повседневностью, расширяет горизонты его видения, и общий вид сооружения символически передает духовную крепость буддийского учения. В улыбке старого ламы на одноименной картине «Лама» (1941) ощущается глубокая мудрость много познавшего человека, хранящего тысячелетние культурно-духовные традиции своего народа.

Несколько картин Н. К. Рериха посвящены сюжетам, связанным с историей и культурой Китая. Картина «Конфуций Справедливый» из серии «Знамена Востока» (1925) повествует об Учителе, который преподавал народу основы духовной добродетели, справедливости и мудрости, но был вынужден постоянно передвигаться по стране в своей колеснице от преследований невежественных соотечественников. Этот показательный момент в жизни великого философа запечатлен художником в картине (рис. 6). «Колесница не изгнания, а достижения» [Рерих 1991б: 89], — так оценивал Рерих нравственный подвиг Конфуция, имя которого и заповеди пережили тысячелетия. Картина «Лао-цзы», также входящая в серию «Знамена Востока», представляет другого ки-

Некоторые особенности восточной тематики в искусстве Н. К. Рериха

тайского мудреца, который традиционно изображается едущим на буйволе и со свитком в руках. Это ничто иное, как созданный Лао-цзы трактат о Дао, пути человека к обретению истины.

Многие сюжеты картин были навеяны впечатлениями от пребывания Рериха в 1934–1935 гг. в Маньчжурской экспедиции. Картина «Героика Китая» (1935–1936?) изображает воина, стоящего на одной из сторожевых башен Великой Китайской стены (рис. 7). Образ воина необычен. Композиционно его фигура как будто соединяет собой начало и конец стены, протянувшейся по хребтам и склонам гор на огромные расстояния. Его руки крепко сжимают оружие, и он готов отразить любое нашествие. Образ Великой стены Китая ассоциировался у художника с тем, что делал Конфуций как выразитель духовной силы своего народа. «Оборачиваясь на Великую стену, — писал он, — мы опять вспоминаем Конфуция, как признак Китая» [Рерих 1991б: 91]. В этом случае образ философа стал символом воина и защитника, который в духовной битве оберегает культурные ценности своей страны.

В картине «Огни победы» (1940) запечатлен старинный обычай, когда в удаленных местностях в пустыне Гоби люди зажигали условные огни на дозорных башнях, чтобы быстро оповестить друг друга о каком-то важном событии. «Кроме печатного и почтового слова, — писал Рерих, — есть всякие сообщения без проводов. Быстрее ветра. В едином вздохе переносящие по миру и радость, и скорбь, и помощь» [Рерих 1992б: 146]. В движении человеческой мысли, направленной на благо, художник усматривал зарождение нового подвига.

Ряд картин Н. К. Рериха посвящен культуре Ирана. Художник был восхищен его древней культурой, давшей миру многие замечательные жизненные образы. «Сколько проникающих в сердце образов запечатлено в истории Ирана!» [Рерих 1995: 134], — писал Рерих. «Само могучее слово Иран, не напомнит ли оно о многом прекрасном, достойном сохранения вне преходящих веков; не напомнит ли о двух с половиной тысячелетней истории, во время волн которой государство удержалось, а теперь с особой ясностью мыслит о самосознании. Разве не прекрасна “Книга Царей”, созданная мощью великого поэта, выразившего иранское самосознание?! Исконная борьба Света и тьмы; этот прообраз участия человека в умножении добра и зла запечатлен в прекрасной символической Ирана» [Рерих 1995: 133]. В картине «Зороастр» (1931) изображен древнеиранский пророк, проповедник, получивший на высокой горе Божественное Откровение, которое сопровождалось явлением огня огромной силы. На основе Откровения были созданы книги Авесты, учения о благой вере и нравственном совершенствовании, которое широко вошло в народное сознание. На картине пророк изобра-

жен стоящим на горной вершине и держащим в руках чашу с огнем как символ божественной энергии, изливающейся из чаши в мир (рис. 8). Свет этого огня озаряет все пространство вокруг, и само пространство, напитываясь светом, становится благодаря этому проводником высших знаний. В культурно-историческом наследии Востока Николай Рерих обращался к иранским эпическим сюжетам, созданным знаменитыми персидскими поэтами Фирдоуси и Низами. Это нашло отражение в таких его картинах, как «Искандер и отшельник» (1938), «Гистасп» (1938), «Хосров и Ширин» (1938), созданных по мотивам литературных памятников «Шах-наме» и «Хамсэ» в стиле персидской средневековой миниатюры. Одна из характерных особенностей как этих миниатюр, так и картин Рериха — горы на заднем плане, которые служат фоном происходящему и выявляют духовный аспект содержания произведения (рис. 9). Искандер, царь и полководец, беседует с отшельником, постигая мудрость, необходимую ему для управления государством; Гистасп, персидский царь, остановив коня у большой крепости, внимает словам человека, стоящего на ее верху. Возможно, что это сам пророк символически вознесен на башню, так как во времена Гистаспа учение Зороастра широко распространялось, и персидский царь был его приверженцем; Ширин сопровождает Фархада, который в доказательство любви к ней по предложению царя Хосрова одной киркой пробивает в горах проход к реке, воду которой ждут люди. Картины Рериха несут в себе мощный этический потенциал. С помощью образа художник показывает, из каких источников правитель страны должен черпать свои знания, как силою любви человек преодолевает немислимые трудности и т. д.

Так, в разных исторических временах, географических пространствах, культурах, традициях прошлого Н. К. Рерих обращался к вечным ценностям (знанию, красоте, мудрости, любви, подвигу), которые ценились у всех народов, особенно на Востоке. Согласно философским идеям Живой Этики, эти ценности во все времена формировали путь совершенствования и духовной эволюции человека, народа, мира.

Язык живописи Рериха — это язык всечеловечности, который объединяет народы Востока и Запада в их творческих стремлениях и исканиях. Когда художника спросили, в чем отличие Запада от Востока, то он ответил: «Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают» [Рерих 1991а: 80]. И его обращение к прошлому стран Востока связано с тем, чтобы зритель ощутил это духовное «благоухание» Азии, необходимое для будущих свершений и достижений. Будущее народов, по убеждению Рериха, сложится на уважении к этим ценностям, стремлении к ним разных поколений, что объединит в сердечном взаимопо-

нимании их потомков и решит судьбы мира. Это будет реализацией той возвышенной идеи, которая проходит стержнем в философии Живой Этики, утверждающей концепцию великого единства в гармоничном взаимодействии человека, планеты и космоса.

Характерно, что Индия первой признала в Н. К. Рерихе Учителя, хотя во многих странах художник удостоивался высокого почитания, которое вызывало в людях его искусство и мировоззрение. «Куда бы он (Рерих) ни ходил по Азии: в Тибете, в Ладаке, в Сиккиме и Бхутане, в Центральной Азии и Монголии, — везде его встречали со знаками особого почитания, доверия и любви, редко оказываемых чужестранцам в этих странах» [Беликов 2001: 233]. Искусство Рериха было признано в Индии «национальной гордостью» [Беликов 2001: 256], его называли «первым русским послом красоты» [Беликов 2004: 54] и «русским Риши» [Рерих 2001: 713], творения которого несут человечеству «духовное послание» [Фосдик 2004: 64], облеченное красотой мысли его создателя и повлиявшего на сознание многих культурных деятелей этой страны. В индийской прессе были опубликованы сотни литературных очерков Рериха, многие из них посвящены Востоку. Связь живописи и литературы — в традиции Востока, а очерки художника не менее поэтичны, как и его картины на холсте, и вместе они дополняют друг друга и усиливают общее впечатление. «Духовное послание» Рериха, несущее истинные знания о Востоке, который открыл ему свое сердце, уже много десятилетий вызывает неподдельный интерес на его родине, в России, которой он принес «благоуханную» весть Востока, сделав ее близкой и понятной русскому сердцу и обогатив ею не только русское искусство и культуру, но и вдохновляя ею народы мира.

Литература

Беликов П. Ф. Об идеологии творчества Н. К. Рериха // Непрерывное восхождение: сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова / Сост. К. А. Молчанова. М.: Международный Центр Рерихов, 2001. В 2 т. Т. 1. С. 223–242.

Беликов П. Ф. Творчество Н. К. Рериха // Непрерывное восхождение: сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова / Сост. К. А. Молчанова. М.: Международный Центр Рерихов, 2001. В 2 т. Т. 1. С. 251–270.

Беликов П. Ф. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. М.: Международный Центр Рерихов, 2004.

Иванов Вс. Н. Рерих — художник, мыслитель. Рига: Угунс, 1992.

Учение Живой Этики. Надземное. М.: Международный Центр Рерихов, 1997.

Рерих Е. И. Письма. [В 9 т.]. Т. 3 (1935). М.: Международный Центр Рерихов, 2001.

Рерих Е. И. Письма. [В 9 т.]. Т. 8 (1948–1950). М.: Международный Центр Рерихов, 2008.

Рерих Н. К. Благоухание // *Рерих Н. К.* Нерушимое / Под. ред. Е. Коссе, И. Тихоновой. Рига: Виеда, 1991а. С. 79–81.

Рерих Н. К. За Великой стеной // *Рерих Н. К.* Врата в Будущее / Под. ред. Е. Коссе. Рига: Виеда, 1991б. С. 87–91.

Рерих Н. К. Майтрейя // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная / Под. ред. Н. Зориной. Рига: Виеда, 1991в. С. 185–198.

Рерих Н. К. Риши // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная / Под. ред. Н. Зориной. Рига: Виеда, 1991 г. С. 174–177.

Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. Рига: Виеда, 1992а.

Рерих Н. К. Похвала врагам // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии / Под. ред. Е. Коссе. Рига: Виеда, 1992б. С. 145–148.

Рерих Н. К. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992в.

Рерих Н. К. Иран // *Рерих Н. К.* Листы дневника / Сост. Н. Г. Михайлова. [В 3 т.]. Т. 1. М.: Международный Центр Рерихов, 1995. С. 133–134.

Рерих Н. К. Буддизм в Тибете // *Рерих Н. К.* Шамбала / Под. ред. Л. В. Шапошниковой. Изд. 2-е. М.: Международный Центр Рерихов, 2000. С. 53–66.

Фосдик З. Г. Николай Рерих // *Держава Рериха* / Сост. Л. В. Шапошникова. Изд. 2-е. М.: Международный Центр Рерихов, 2004. С. 61–64.

Conlan B. D. Nicholas Roerich: A Master of the Mountains. Liberty: Flamma; Allahabad: Leader Press, 1938.

Irina Diachenko

Some features of oriental themes in the Roerich's Art

In the article examines the subject, compositional, coloristic and other features of the N. Roerich's pictures Eastern theme that are closely related to the artist's ideological views.

Keywords: *Roerich, paintings, the Living Ethics, spirituality.*

Nikolay Roerich (1874–1947) is a great Russian artist, scientist, thinker and public figure. He embodied in his art many images of Russian antiquity, Russian life and Russian culture. At the same time, in his paintings and literary works attract images associated with Western culture, and especially with East culture, ancient and modern Asia: its nature, people, monuments of creativity, traditions, etc. From an early age Roerich studied history, archaeology, ethnography, art, literature, reaching in each of these areas of high practical results, as noted by his contemporaries. He was deeply interested in philosophy, especially Eastern philosophy, which influenced his worldview. Not limited to the mechanical study of the life of different peoples, the artist had the gift of deep penetration into the subject, not only in history and culture, but in the very soul of the people, in its eternal, moral principles, in its heart. That is why his art, which is more than seven thousand paintings and graphic works, as well as more than a thousand literary essays today helps to understand of Russia and other countries, cultures and civilizations.

Philosophical ideas that he followed in life and in art are important for understanding the life, creativity and all social activities of N. Roerich. These ideas were connected with the Living Ethics philosophy, created by the Roerich family together with the Teachers of the East based on the synthesis of Western scientific thought and Eastern speculative philosophy. Teachers of the East, who possesses this synthesis, given in the Living Ethics a holistic picture of the universe in the diversity and interaction of all forms of matter

and energy, understanding of the close relationship between man and cosmos, in their joint evolution, determines the role of the spiritual ethics of man in this evolutionary process. Ethics, based on the laws of the cosmos, point out the way of labor, knowledge, feat, improvement of all human qualities (compassion, mercy, goodwill, ability to cooperate, etc.), affirms his desire for Beauty, finally, carries the awareness of the high concept of Teaching. And all this in the philosophy of Living Ethics is connected with culture of man. It is a concept that is directly related to the grandiose evolutionary process; therefore, a person's commitment to moral precepts makes his life evolutionarily significant. Roerich's appeal in his art to the oriental themes makes it possible to see the East in all the richness of its ancient thought, the originality of spiritual traditions and understand its place in the cultural heritage of humanity.

N. K. Roerich traveled for many years to the countries of the East, being an established artist, researcher and scientist. From his youth he was fascinated by the problem of cultural and historical ties between Russia and the East, the world of nomadic tribes, ancient migrations. In this regard, his grand expedition to Central Asia (India, Soviet Altai, Mongolia, China and Tibet) in 1923–28 was of great importance. This expedition, and then permanent residence in India for almost 20 years, gave Roerich a deep understanding of the world outlook of the East with its attitude to man and the world, the peculiarities of the mentality of the Eastern peoples, their thinking and consciousness. In the opinion of Roerich's contemporary Vs. Ivanov, the artist discovered a «cultural spirit of Asia» [Ivanov 1992: 79].

Roerich the artist is inseparable from Roerich the thinker who believed in high mission of art — to enlighten the person spiritually therefore his art tends to reflection of the general aspirations of the people to implementation of humanistic ideals: knowledge, beauty, wisdom, sublime love. Nicholas Roerich, on the basis of ideas about the purpose of art, in his own way solved the problem of interaction between the finite (human) with the infinite (cosmos), space (physical and spiritual), time (unity and never-ending life) and in the light of this those «building» moments that were associated in the history of mankind with creation. All this gave his artistic images a monumentality, epic, moral sound. In his works, which is characteristic of the East, there is no personal beginning, as the artist sought to convey the highest meanings of existence. They present the aesthetics of the East: there is no fuss or idleness, the solemn majesty of the image being created is affirmed, and in itself it becomes a universally significant symbol. In the Roerich's art has a lot of philosophical meaning, since the artist reflects on the image in the context of Time, or rather, Eternity and infinity of world existence.

N. K. Roerich studied the traditions of each national art, mastered the artistic techniques of various national schools, having the principles of the Russian school of painting as a basis. Thus, developing the historical theme, he doesn't expose the past, but rushes into the future. The ethical basis of the plot is combined with aesthetic and together they harmoniously complement each other. The artist chose a special language for his art, according to P. Belikov, this is «the international language of beauty» [Belicov 2001: 256], understandable to everyone and to every nation. This approach helped Roerich to express the high spiritual content of the cultural treasures of the East, to reveal their universal significance for the whole world. If we talk about the features of oriental themes in the art of Nicholas Roerich, a lot of them were shown for the first time in the world of painting. First of all, it is the imprinting of a wide panorama of the Asian expanses, saturated with a special energy that affects the inner world of a person. Passing the lands of India (Ladakh, Kashmir), Chinese Turkestan (Xinjiang), Altai, Mongolia, Tibet, the artist depicted all the way through Asia in paintings, where he painted mountains, passes, lakes, rivers, deserts, monasteries, cultural monuments, and the value of all created by him — in the creative comprehension of what he saw and learned, and that in itself has become an important part of the cultural heritage of mankind.

During his travels and in subsequent years, living in India, Roerich studied the centuries-old history and culture of the peoples living on these lands, he was interested in their world view, traditions, customs, beliefs, folklore. Roerich's paintings reflect the reality with which he came into contact in Asia, and it is, above all, the expectation of the peoples of the Great Coming. It will come into the world from the East, and there they are ready to meet him. India is waiting for the Coming Buddha — Maitreya; Muslims of Persia, Arabia, Turkestan are waiting for Muntazar, the protector of the oppressed peoples, «who will soon lay the foundation of a New Era» [Roerich 1930b: 99]. Muslims told Roerich that «they have already saddled the white horse in Ispahan, which is to carry the Great Comer» [Roerich 1930b: 99]. Christians are waiting for Christ. They believe that when the Savior of the world comes, by the power of his spirit he will overcome the evil of the world and the era of great cooperation of nations will begin. The cult of Maitreya in Asia is widely developed. Temples are built in his honor, and the image of Maitreya is carved even on the rocks. In the painting «Maitreya the Winner» (1927), a girl stands on a lap near a similar rock. She saw a cloud formation in the sky in the form of a rider racing on a horse and, excitedly pressing his hands to his face, watching him, perceiving this phenomenon as a sign of the imminent Coming (pic. 1). Roerich wrote: «Upon the difficult paths, upon the dangerous mountain passes stand the images of Lord Maitreya of the Resplendent Future. Who made the effort to place them there? Who was the labor? But many they stand: gigantic, as if

not inhumanly created» [Roerich 1933: 330–331], «Two hands reach toward the sky, like the summons of far-off worlds. Two hands reach downward like the benediction of earth. They know that Maitreya is coming» [Roerich 1929: 103]. The artist also devoted a series of paintings «Maitreya» to this Great Coming, where legends united past, present and future of Asian peoples.

Roerich's paintings widely represented the theme of the Sacred Land, Shambhala, lost in the Himalayas, from where for thousands of years comes to humanity the highest knowledge for the salvation of all humanity. Knowledge about Shambhala ancient, known from time immemorial. In them lives the dream of the blessed lands and wise people who help humanity in its search for truth. In the Russian legends it is the Belovodye-country. For many centuries up to our time it was searched by Altai old believers. In Avesta mentioned the country behind the high mountain Hara Berezaiti, which is perceived as the center of the world, connected with the heavens, a paradise abode.

Many legends dedicated to Shambhala. N. Roerich recorded them in his expedition and testified that this concept has passed through the entire history of mankind and is still especially revered in Asia. Shambhala is a real place in the Himalayas, is the abode of Great Teachers, where two worlds adjoin: the earthly and the transcendental, «the earthly world links with a highest states of consciousness» [Roerich 1930b: 160]. The best minds rushed to different centuries in search of this place, but not everyone could find it. «We must be found not geographically, — say the Teachers themselves, — but first of all in spirit» [Surermundane... 16]. According this, one of the main conditions for such search will be a broad consciousness, containing the concept of spiritual Teaching and the infinity of knowledge. Roerich also noted the practical importance of Shambhala and the need for its scientific study. He wrote: «The great conception of Shambhala obliges one to incessant accumulation of knowledge, obliges one to enlightened labor, and broad understanding» [Roerich 1930a: 60] it «corresponds to the aspirations of our most serious Western scientific research. Shambhala does not invoke the darkness of prejudice and superstition, but this conception should be pronounced in the most positive laboratories of true scientists» [Roerich 1930b: 171]. The artist dedicated several paintings to this theme which first sounded so aesthetically appealing and convincing in its reality in the world art. One of them is called «Song of Shambhala» (1943). «Against the background of a majestic sunset, lit the last purple ray, the Sacred Ridge shines far away, behind it spreads an impassable area surrounded by snow giants. Ahead, on a dark rock, sits a Mongolian — the Singer himself ...» [Roerich 2008: 32]. The image of the Singer, inspired by the view of the sacred mountains, is close to the image of the artist himself, who devoted his life, aspirations and creativity to an unusual song, embodied in his art and calling to the Beauty of the Infinite and Eternal (pic. 2).

The traditions of Eastern iconography appeared in Roerich in the Himalaya series. The artist spiritualized and sang the mountainous world filled with the invisible Presence and the thought by the Almighty (pic. 3). Somewhere here, among the majestic mountain ranges, is Shambhala, consecrated by the presence of the Great Teachers, and «therefore the silver peaks of the chain glimmer still more beautifully» [Roerich 1929: 15]. The artist himself philosophically comprehended the majestic mountainous country, which in its own way brings together his mountain landscapes with the traditional Chinese painting, one of the artistic styles (*sei*). So transmitted the inner essence of the mountain, their active strength, the idea, visually expressed in their grandeur and beauty. However, Roerich in his own way improved the traditional artistic thinking in composition, color, spatial constructions of his paintings, based on the needs of historical time and the dialectics of the evolutionary development of mankind, reflected in the Living Ethics. The shining peaks of the mountains in Roerich's paintings are directed to the sky and direct man's thought to the same place, to the cosmic infinity that opens knowledge to all seekers of truth. In contact with the sky, the mountain peaks induce the person contemplating them to ascend, mainly spiritual. The Himalayas, according to Roerich, are an inexhaustible source of knowledge. This is a place for large-scale scientific research. It contains unique natural conditions for a variety of flora and fauna, there are healing springs, geysers and waterfalls, there are unusual electrical phenomena, glow and lightning. Here is one of the main points of resettlement of peoples, which allows us to consider the Himalayas not only in a broad historical aspect, in the light of the problems of ethnogenesis of the peoples of Asia, but also in a broad cultural aspect, as there are people who speak different languages and dialects, bearers of different cultures. Finally, the Great Teachers and ascetics passed here, touching the origins of the wisdom of Asia, as the ancient legends tell. «Where can one find words with which to praise the Creator, after seeing the incomparable beauty of the Himalayas?» [Roerich 1933: 290] — so sings Hindu. For the first time in the world's painting the Himalayas are presented so diverse and spiritually, as Roerich did, received for his art the definition of «Master of the mountains» [Conlan 1938].

One of Roerich's contemporaries called the his paints «the melted purest gems» [Ivanov 1992: 89]. Indeed, the artist used tempera is a natural pigment that resembles a multicolored mosaic in brightness and purity of tone. The refined decorativeness and charming harmony of tones peculiar to these paints bring together in Roerich's art traditions of Russian and Eastern painting, where they complement and develop each other, creating an image with the finest spiritual nuances, making it extremely sublime. Layer-by-layer application of colorful pigments on the canvas created a three-dimensional and at the same time unusual glowing effect, as one layer visibly and subtly shines through the

other. Roerich's painting technique helped him to convey a deep insight into the world of nature, the attitude towards it as a pure source of human life on earth. He revealed the essence of the great mountains, which reminded the Indians of something permanent and eternal, according to D. Nehru, and this artist has made an invaluable contribution to the study of the Himalayas.

Great Teachers, sages, ascetics, prophets, saints, educators of different times and peoples, whose names are especially revered in Asia, gave the world religion and philosophical teachings, to those who, in the different language revealed to the world the facets of a single truth, while uniting East and West, the artist dedicated a series «Banners of the East» (1925). This series clearly shows what the East values and what names it writes on his banners. Among them Buddha, Christ, Mohammed, Moses, Confucius, Lao Tze, Padma Sambhava, Nagarjuna, Sergius of Radonezh and others.

A number of Roerich's paintings is dedicated to the history and culture of Mongolia. On the canvas «Mongolian Tsam» (1928) depicts a fragment of an ancient mystery, which to this day takes place in a number of monasteries in Mongolia, as well as in Tibet and India. Appeal to the mysterious subjects in the artist's work has a special meaning, because in the mysteries (ancient Egyptian, ancient Indian, ancient Iranian, ancient Greek, etc.) a person had the opportunity to feel the reality of other, higher worlds, to come into contact with a different state of matter and, as a result, to acquire high knowledge, to refine his perception, to transform and elevate consciousness, which is necessary for him on the difficult spiritual path.

In the movements of ritual dances performed on the squares by monks and lamas of the Mongolian, Indian, Tibetan monasteries, each gesture and movement had a special meaning. In the picture (pic. 4) mandala built on the ground resembles a giant Wheel of Time, around the circle of which monks rhythmically move in prayer poses. One of the facets of the image of the Wheel of Time is the idea of sansara, the cycle of earthly births and deaths, during which, in contact with the earth and other reality, a person gradually acquires knowledge about the relationship of Time and Eternal, macrocosm and microcosm. The spiritual accumulation of a person allows him to finally get out of the sansaric circle, to move to another level of being, to become a more perfect being. The artist, displaying mastery in Buddhist iconography and impeccable knowledge of the canon, inside the picture created real icons (thangkas), which set in the squares during the mysteries. They present the highest deities of the Buddhist Pantheon.

N. K. Roerich dedicated to the Mongolian subjects a series «Genghis Khan» (1931) and also the painting «The Great Rider» (1927), executed in the tradition of the Mongolian thangka and donated to the Mongolian government. In it, the artist symbolically reflected the phenomenon of the Great Rider on

a fiery horse surrounded by a bright flame, invitingly trumpeting the sacred shell. In this Horseman, the people of Mongolia await the Lord of Shambhala, whose appearance is associated with the advent of a new era.

The hero of the ancient Mongolian, Indian, Chinese, Tibetan epics is dedicated to the painting «Gesser Khan» (1941), which depicts a warrior-liberator, defender of the disadvantaged. The sky glows in the picture. The hero stopped to ride his horse and shoots an arrow into the distance. This arrow (the message symbol in the East) seems to be sent to the future. The action of the rider is enhanced by the movement of fiery flashes, spreading across the sky.

In addition to the heroic scenes, the artist embodied other scenes in his paintings, embracing the diversity of human existence. In the picture «Krishna. Spring in Kulu» (1930), dedicated to India, the artist shows the mystery of the rebirth of nature in this protected place, which takes place every spring. From the Krishna's flute enchanting sounds all living things awaken to life: nature and people.

Roerich created canvases in the style of Indian miniatures. Such, for example, his works «Song of the Morning», «Song of the Waterfall», «Song of the Month», «Language of Birds», etc., included in the series «Dreams of the East», or «Dreams of Wisdom» (1920). In «Song of the Morning» the girl, apparently, just getting up from sleep and leaving the house, welcomes the deer (pic. 5). The images are endowed with exquisite, refined plastic, harmony is felt in all movements, and the plot meets its musical name.

In Nicholas Roerich's artistic heritage several paintings are devoted to Tibet, its nature, historical monuments and people. Ancient Tibet is a special branch of the world tree of culture. Stone buildings of Tibetan monasteries high in the mountains stand as impregnable fortresses, where it is not so easy to walk and be accepted, because there are many books in ancient languages in the libraries, and knowledge is especially protected. These places were not known to European scientists and travelers, and thanks to the Roerich's expedition Tibet is first presented in this way in the world's painting. The ancient Potala temple complex, the former residence of the Dalai Lamas in the capital of Tibet Lhasa, is majestic in the Roerich's eponymous picture (1947). The Palace reminds of its Creator, who laid the foundations of Tibetan statehood — the Dalai Lama the Fifth. The artist's view of this building is not from the ground (upward), but from the level of mountain ranges, which symbolically raises a person above everyday life, expands the vision horizons, and the general appearance of the structure also symbolically conveys the spiritual fortress of Buddhist teachings. In the smile of the old lama in the eponymous picture «Lama» (1941) one can feel a deep wisdom the person who keeps the spiritual traditions of his people.

Several Roerich's paintings devoted to subjects related to the history and culture of China. The painting «Confucius the Fair» (1925) from the «Banner of the East» series tells about the Master, who taught the people the basics of spiritual virtue, justice and wisdom, but was forced to constantly move around the country in his chariot from the persecution of ignorant compatriots. This significant moment in the life of the great philosopher is captured by the artist in the picture (pic. 6). «The carriage... was not one of exile, but was attainment» [Roerich 1937: 41], — so Roerich appreciated the moral feat of Confucius, whose name and commandments survived the Millennium. The painting «Lao Tze», also included in the «Banners of the East» series represents another Chinese sage, who is traditionally depicted riding on a buffalo and with a scroll in his hands. This is a treatise on Tao created by Lao Tze, where the path of man to the truth is opened.

Many subjects of the paintings were inspired by the impressions of Roerich's stay in 1934–1935 in the Manchurian expedition. The painting «Heroics of China» (1935–1936?) depicts a warrior standing on one of the watchtowers of the China Great Wall (pic. 7). The image of a warrior is unusual. Compositionally, his figure seems to connect the beginning and the end of the Wall, stretching along the ridges and slopes of the mountains for enormous distances. His hands tightly grip the weapon, and he is ready to repel any invasion. The artist associated the image of the China Great Wall with what Confucius did as an exponent of the spiritual power of his nation. «Turning to the Great Wall», he wrote, «we again recall Confucius as a sign of China» [Roerich 1937: 44]. In this case, the philosopher's image has become a symbol of the warrior and defender, who protects the cultural values of his country in spiritual battle.

In the painting «Fires of Victory» (1940) captures an ancient custom, when in remote areas in the Gobi desert people lit sentinel lights on the watchtowers to quickly notify each other about some significant event. «For besides the printed word and the post», Roerich wrote, «communications are despatched by invisible forces, and with one sigh, joy, sorrow and help are transported through the world fleetier than the wind» [Roerich 1942: 392]. In the movement of human thought, aimed at the benefit, the artist saw the birth of a new feat.

A number of paintings devoted to the culture of Iran. The artist was fascinated by his ancient culture, which gave the world many wonderful life images. «Countless are the images with which the history of Iran is imbued» [Roerich 1936: 297], Roerich wrote. «But will not the re-born concept of Iran remind the people of the beautiful treasures inherited by them from the past ages? Will it not remind the two and half thousand-years of history during the wave of which the Empire stood and now with renewed might it

is ascending the steps of self-realization? Is not Shahnama — the “Book of Kings” really beautiful, expressing the entire Iranian magnitude and is not this immortal poet?! The primordial struggle of Light and darkness, the symbol of the participation of man in the increase of good and evil is expressed in the beautiful images of Iran» [Roerich 1936: 296].

The painting «Zoroaster» (1931) depicts an ancient Iranian prophet who received on a high mountain Divine Revelation, which was accompanied by the phenomenon of fire of great power. On the basis of Revelation were created the Avesta books, the doctrine of good faith and moral improvement, which is widely included in the national consciousness. In the painting, the prophet is depicted standing on a mountain top and holding a bowl of fire as a symbol of the divine energy pouring out of the bowl into the world (pic. 8). The light of this fire illuminates all the space around, and the space itself becomes a conductor of higher knowledge. In the cultural and historical heritage of the East, Nicholas Roerich turned to the Iranian epic stories created by the famous Persian poets Ferdowsi and Nizami. This was reflected in such paintings as «Iskandar and the Hermit» (1938), «Gistasp» (1938), «Khosrow and Shirin» (1938), created on motives of the «Shahname» and «Khamsa» in the style of the Persian medieval miniatures. One of the characteristic features of these miniatures and Roerich's paintings is the mountains in the background, which serve as a backdrop to what is happening and reveal the spiritual aspect of the content (pic. 9). Iskandar, the king and commander, talking to the Hermit, learning the wisdom necessary for him to rule the state; Gistasp, the Persian king, stopping the horse at the great fortress, hears the words of the man standing on top of it. It is possible that the prophet himself was symbolically ascended to the tower, and Gistasp accepts his teachings. Shirin accompanies Farhad, who in proof of love for her at the suggestion of king Khosrow with one pick breaks in the mountains passage to the river, the water which people are waiting for. Roerich's paintings carry a powerful ethical potential. With the help of the image, the artist shows from what sources the ruler of the country should acquire knowledge, how the power of love overcomes unthinkable difficulties, etc.

So, in different historical times, geographical spaces, cultures, traditions of the past Roerich turned to eternal values (knowledge, beauty, wisdom, love, feat), which were valued by all peoples, especially in the East. According to the philosophical ideas of Living Ethics, these values have always shaped the path of perfection and spiritual evolution of man, people and the world.

The Roerich language of painting is a language of all-humanity that unites the peoples of the East and the West in their creative aspirations and spiritual quest. When Roerich was asked what is the difference between the West and the East, he replied: «The best roses of East and West are alike fragrant» [Roerich

1940: 152]. And his appeal to the past of the East is connected with the fact that the viewer feels this spiritual «fragrance» of the Asia, necessary for future achievements. The future of peoples, according to Roerich, will be formed on respect for these values, the desire for them of different generations, which will unite in a cordial understanding of their descendants and decide the fate of the world. This will be the realization of the sublime idea, which is the core of the philosophy of Living Ethics, asserting the concept of great unity in the harmonious interaction of man, the planet and the cosmos.

It is significant that India was the first to recognize in Roerich as the Teacher, although in many countries the artist was awarded high esteem, which caused people to his art and worldview. «Wherever he (Roerich) went across Asia: in Tibet, in Ladakh, in Sikkim and Bhutan, in Central Asia and Mongolia, he was met everywhere with signs of special reverence, trust and love rarely provided to foreigners in these countries» [Belicov 2001: 233]. Roerich's art was recognized in India as «national pride» [Belicov 2001: 256], the artist was called the «first Russian ambassador of beauty» [Belicov 2004: 54] and «Russian rishi» [Roerich 2001: 713], whose creations carry to humanity «spiritual message» [Fosdick 2004: 64], clothed with the beauty of the thought of his creator and influenced the consciousness of many cultural figures of the country.

Hundreds of Roerich's literary essays were published in the Indian press, many of them devoted to the East. The connection between painting and literature is in the traditions of the East, and the artist's essays are no less poetic as well as his paintings on canvas and together they complement each other and enhance the overall impression. Roerich's «spiritual message» carries true knowledge about the East, which opened its heart to him. For many decades this has aroused genuine interest in his homeland, in Russia, to which he brought his «fragrant» message of the East, making it close and understandable to the Russian heart and enriching it not only Russian art and culture, but also inspiring the peoples of the world.

References

Belikov P. F. About the ideology of creativity N. Roerich [Ob ideologii tvorchestva N. K. Rerikha] In: Continuous Ascent: a collection dedicated to the 90th anniversary of the birth of P. F. Belikov [Nepreryvnoye voskhozhdeniye: sbornik, posvyashchenny 90-letiyu so dnya rozhdeniya P. F. Belikova], comp. K. A. Molchanova. Moscow, ICR, 2001, in 2 v., vol. 1, p. 223–242

Belikov P. F. Creativity of N. Roerich [Tvorchestvo N. K. Rerikha] In: Continuous Ascent: a collection dedicated to the 90th anniversary of the birth of P. F. Belikov [Nepreryvnoye voskhozhdeniye: sbornik, posvyashchenny 90-letiyu so dnya

Some features of oriental themes in the Roerich's Art

rozheniya P. F. Belikova], comp. K. A. Molchanova. Moscow, ICR, 2001, in 2 v., vol. 1, p. 251–270

Belicov P. F. Svetoslav Roerich. Life and Creativity [Svyatoslav Rerikh. Zhizn' i tvorchestvo]. Moscow, ICR, 2004

Conlan B. D. Nicholas Roerich: A Master of the Mountains. Liberty: Flamma; Allahabad, Leader Press, 1938

Ivanov Vs. N. Roerich — an artist, a thinker [Rerikh — khudozhnik, myslitel'] Riga: Uguns, 1992

Letters of Helena Roerich [Rerikh Ye. I. Pis'ma.]. [In 9 v.]. Vol. 3 (1935). M.: ICR, 2001

Letters of Helena Roerich [Rerikh Ye. I. Pis'ma.]. [In 9 v.]. Vol. 8 (1948–1950). M.: ICR, 2008

Roerich N. K. Altai-Himalaya: A Travel Diary. New-York, F. A. Stokes Company, 1929

Roerich N. K. Buddhism in Tibet In: *Roerich N. K.* Shambhala. New-York, F. A. Stokes Company, 1930a, p. 43–64

Roerich N. K. Heart of Asia. New York, Roerich Museum Press, 1930b

Roerich N. K. Maitreya In: *Roerich N. K.* Fiery Stronghold. Boston, Mass., Stratford Co., 1933, p. 309–332

Roerich N. K. Rishis In: *Roerich N. K.* Fiery Stronghold. Boston, Mass., Stratford Co., 1933, p. 289–295

Roerich N. K. Iran (Diary Leaves) In: The Scholar. Palghat, 1936, April, vol. XI, no. 7, p. 295–297

Roerich N. K. Beyond the Great Wall In: Mind Magazine. Los Angeles, 1937, August, vol. XIII, no. 2, p. 41–44

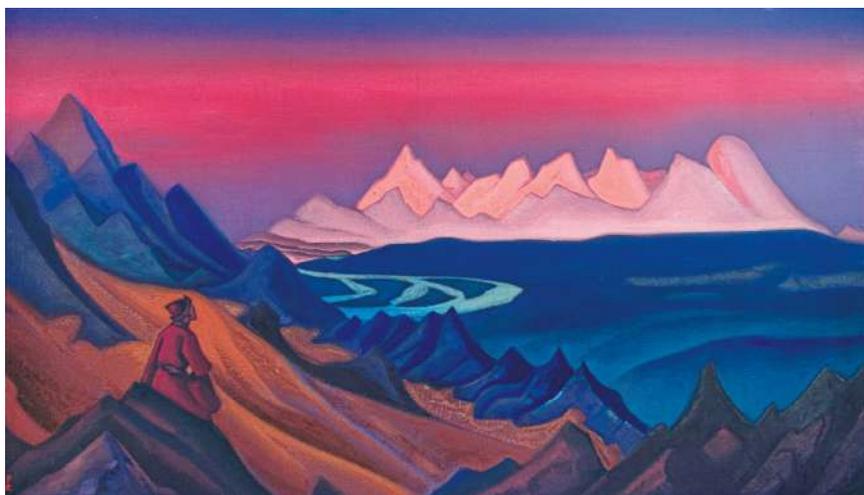
Roerich N. K. Fragrance In: The Scholar. Palghat, 1940, January, vol. XV, no. 4, p. 151–153

Roerich N. K. Laudable enemies In: The Scholar. Madras, 1942, August, vol. XVII, no. 11, p. 391–394

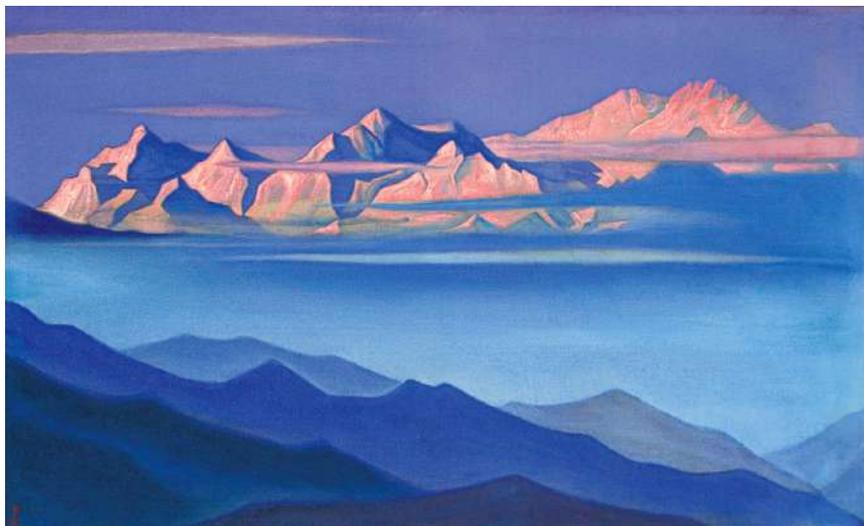
Fosdick Z. Nicholas Roerich [Nikolay Rerikh] In: The Realm of Roerich [Derzhava Rerikha], comp. L. V. Shaposhnikova. Ed. 2nd. Moscow, ICR, 2004, p. 61–64

Рис. 1. Н.К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1927
Pic. 1. N.K. Roerich. Maitreya Winner. 1927

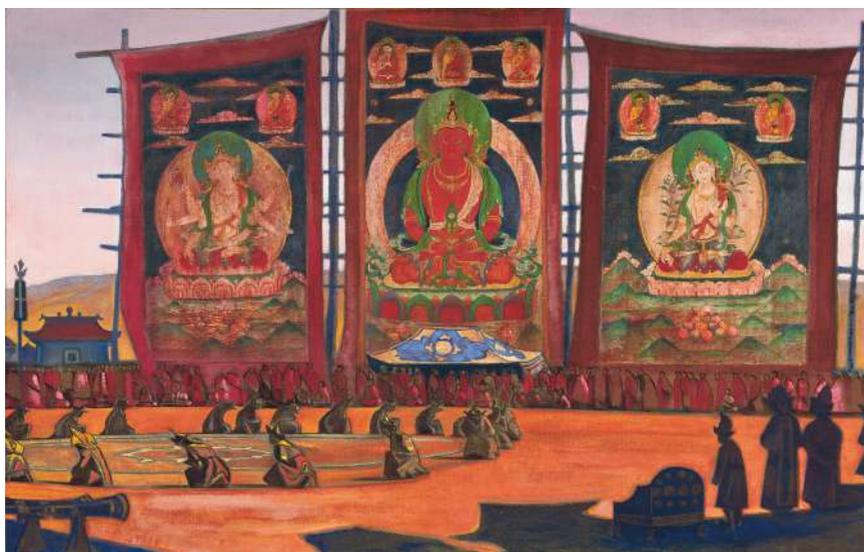

Рис. 2. Н.К. Рерих. Песнь о Шамбале. 1943
Pic. 2. N.K. Roerich. The Song of Shambhala. 1943

Рис. 3. Н.К. Рерих. Канченджанга. 1944

Pic. 3. N.K. Roerich. Kanchenjunga. 1944

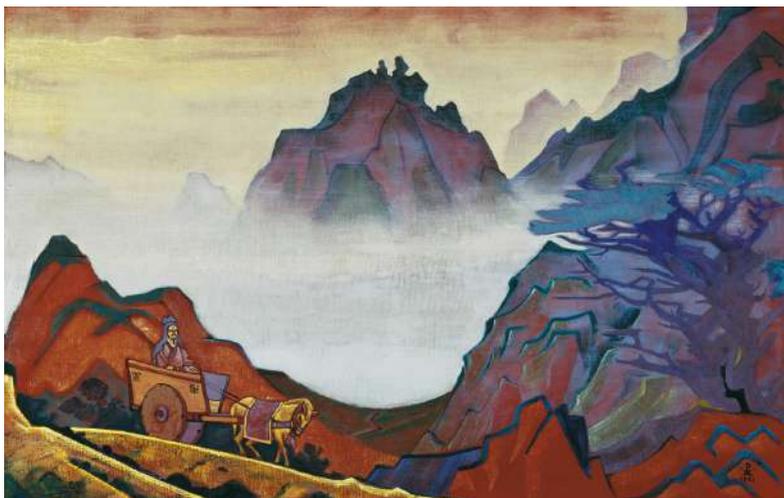

Рис. 4. Н.К. Рерих. Монгольский цам. 1927—1928

Pic. 4. N.K. Roerich. Mongolian tsam. 1927—1928

Рис. 5. Н.К. Рерих. Песнь утра. 1920
Pic. 5. N.K. Roerich. Song of the morning.
1920

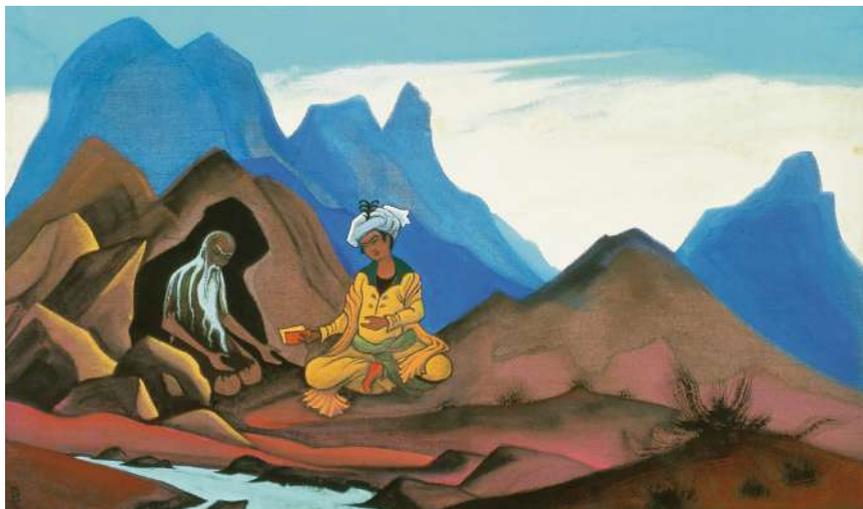
Рис. 6. Н.К. Рерих. Конфуций справедливый. 1924
Pic. 6. N.K. Roerich. Confucius the Just. 1924

Рис. 7. Н.К. Рерих. Героика Китая. 1935–1936
Pic. 7. N.K. Roerich. Heroics of China. 1935–1936

Рис. 8. Н.К. Рерих. Зороастр. 1931
Pic. 8. N.K. Roerich. Zoroaster. 1931

Рис. 9. Н.К. Рерих. Искандер и отшельник. 1938
Pic. 9. N.K. Roerich. Iskander and the Hermit. 1938